

ТЕМЫ
ФОТОРЕПОРТАЖ

В ОДНОМ ВАГОНЕ С ЛЕНИНЫМ В 2017-М

Ровно через сто лет после возвращения революционера-эмигранта Владимира Ульянова и еще тридцати его сподвижников из Швейцарии через Германию в Россию с перрона цюрихского вокзала снова тронулся тот же поезд

текст: Людмила Клот — специально для THE NEW TIME, Цюрих

Множество швейцарцев пришли на перрон, чтобы проводить поезд «Цюрих — Петроград» и послушать, как Ленин восклицает: «Мы должны вернуться в Россию, чтобы закончить борьбу!»

ФОТО: © MATTHIAS KÄSER

Нет, не часто маленькой Швейцарии доводилось стоять у истоков больших событий. Но в 1917 году именно такой шанс дал ей лично «вождь мирового пролетариата». К февралю 1916-го Владимир Ульянов (Ленин), успев пожить в Женеве и Берне, обосновался в Цюрихе, где благополучно завершил свой труд под названием «Империализм как высшая стадия капитализма». Пролетел год. С удивлением узнаво Февральской революции в России, Ильич принял историческое решение. «Пора, мой друг, пора», — сказал он своей жене Надежде Крупской. Ну и своей подруге Инессе Арманд — тоже.

В апреле 2017-го события столетней давности ожили на перроне цюрихского вокзала, благодаря театральному ансамблю Thorgevsky & Wiener из Базеля, поставившему спектакль «Цюрих — Петроград: билет в один конец» при содействии Швейцарских федеральных железных дорог (SBB/CFF). Попутчиками Ленина, Крупской, Арманд, Клары Цеткин, Сарры Равич, Карла Радека, Григория Зиновьева и еще нескольких энтузиастов революции (в ряде случаев одновременно и будущих жертв) в исполнении 14 актеров, стали почти 400 пассажиров необычного поезда, отправившегося из Цюриха до Шаффхаузена на границе с Германией. Эта постановка стала частью масштабного культурно-исторического проекта, который к столетию революционных событий в России придумали три швейцарских университета — Базельский, Бернский и Цюрихский — на средства

Дани Мангиш в роли Ленина

«Швейцария — недоразвитая мелкобуржуазная страна!» — восклицает Инесса

Крупская организует контрабандный провоз шоколада в поезде

Зиновьев держит за шею Радека: «Что вы сделаете, когда возьмете власть?» — «Прежде всего, надо повесить 800 попов-буржуев!»

Беспризорника с песней «И зачем я на свет уродился» играет 9-летний Ваня Талюкин из Цюриха

Швейцарского национального научного фонда*.

После программной речи Ильича на перроне споры о будущем революции (и не только) перемещаются в вагоны. Самый первый ленинский декрет — о запрете курения в плацкарте. Сподвижники вождя бурно дискутируют о том, чья очередь идти курить в туалет.

Один из них, Карл Радек, появляется «на сцене» не сразу — его долго где-то прячут: как австрийского подданного его могут забрать на фронт, к тому же он шапки воровал. Практичная Надежда Константиновна везет контрабандой продукты и за-

* Полная информация о проекте — на сайте [WWW.REVOLUTION-1917.CH](http://www.revolution-1917.ch).

МАРИЯ ТХОРЖЕВСКАЯ — АКТРИСА, СЦЕНАРИСТ И АВТОР СПЕКТАКЛЯ

ДОРОГА ИЗ ЦЮРИХА В СТОРОНУ ШАФФХАУЗЕНА, ИДИЛЛИЧЕСКИЙ ШВЕЙЦАРСКИЙ ЛАНДШАФТ

ПОД ЗВУКИ «МАРСЕЛЬЗЫ» РАДЕК, ЗИНОВЬЕВ, УСИЕВИЧ МЧАТСЯ В ПЕТРОГРАД... ОСТАЛОСЬ НЕДОЛГО

На броневичок тут не взобраться, но кое-кто должен произнести речь

ставляет товарищей прятать шоколад со словами «Мне нужно побереечь Ильича». Но дела житейские не убегают ее от полемики с подружкой-соперницей — в одном из вагонов Крупская вступает в словесную перепалку с экзальтированной Арманд: «Надин, вы любили когда-нибудь страстно?» — «Да!» — «Кого?» — «Революцию, товарищ Инесса».

«Я их всех ненавижу!» — отвечает автор спектакля Мария Тхоржевская на вопрос о ее собственном отношении к персонажам, путешествующим в «пломбированном вагоне» (а это, как мы помним, собирательный образ всех трех поездов, на которых Ленин добирался из Цюриха в Петроград).

Работая над сценарием спектакля, Тхоржевская перечитала мемуары сподвижников Ленина, немало исторических документов, произведения

Ивана Бунина, Зинаиды Гиппиус, Марка Алданова.

«Это тот самый поезд?» — часто спрашивали пассажиры. Честный ответ: нет, не тот самый. Но все равно не абы что: паровоз 1904 года выпуска, вагоны чуть более позднего периода — все соответствует эпохе до мелочей. И, кстати, поезд мчится в светлое советское будущее на удивление быстро: средняя скорость паровоза начала XX века — 70–100 км/ч.

Чтобы спектакль смогли увидеть все пассажиры, его эпизоды поочередно играли в каждом из пяти вагонов. Начавшись радостным балаганом и песнями, к середине пути действие перетекает в трагедию, завершаясь монологом человека, который вот-вот будет казнен, хотя до конца и не верит в это... Как не верил в каверзы судьбы и швейцарец Фридрих Платтен, организовавший сто

лет назад выезд Ленина из Цюриха, создавший швейцарскую партию коммунистов, посветивший жизнь революции, переехавший в Советский Союз, сделавший там карьеру и... в 1937-м арестованный, а пять лет спустя погибший в лагере под Архангельском.

Как развивался бы ход истории, если бы поезд с Лениным не тронулся тогда с перрона цюрихского вокзала? «Этот вопрос часто доводится слышать сегодня, — говорит профессор Базельского университета Беньямин Шенк. — Однозначно утверждать не возьмусь, но, скорее всего, история России сложилась бы иначе. Да и история Европы тоже. Ленин с его категоричной целеустремленностью привнес нечто новое в историю русской революции. Я с трудом представляю, что без его энергии дошло бы до событий октября 1917-го». NT